

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ – ИСТОРИЯ НЕПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

*“Радикал - это человек,
двумя ногами крепко стоящий в воздухе”.*

Франклин Делано Рузвельт

“Военный коммунизм” – это один из немногих опытов человечества построения общества, в котором полностью бы отрицались естественные права человека такие, как право на собственность, свободное предпринимательство, торговлю. Военный коммунизм нанес сокрушительный удар по столпу правового государства и гражданского общества: по институту частной собственности. Атака большевиков на частную собственность началась сразу после того, как они захватили власть. Так называемый Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г., лишил собственности на землю всех, кроме крестьян. За этим последовали декреты, касающиеся недвижимого имущества в городах, которое вначале (14 декабря 1917 г.) было изъято из торгового обращения, а затем (24 августа 1918 г.) передано в собственность государства¹. В январе 1918 г. были аннулированы все государственные долги. Декрет от 20 апреля 1918 г. запрещал покупку, продажу и сдачу в аренду торговых и промышленных предприятий. Другим декретом от того же числа предписывалась регистрация ценных бумаг и вкладных на частное имущество. Но, пожалуй, самым решительным шагом на пути уничтожения частной собственности был декрет от 1 мая 1918 г., отменявший права наследования². Ни одна из этих мер не была продиктована “насущной необходимостью”. Все они преследовали единственную цель – лишить частных лиц и объединения прав владения и распоряжения основными капиталами и другим полезным имуществом.

Всегда считалось, что военный коммунизм был явлением временным, обусловленное трудностями гражданской войны, ничем общего не имеющего с социализмом и коммунизмом. Однако

вся советская история показала, что военный коммунизм, как политика насилия и принуждения, составляет существо режима, установленного коммунистической партией. Частичные отступления от военного коммунизма свидетельствуют лишь о неэффективности политики насилия с точки зрения экономики и выживания режима.

То, что в первые годы советской власти экономическая политика большевиков не была ни импровизацией, ни реакцией на обстоятельства, подтверждает такой авторитет, как Троцкий, который отмечал: "Советское правительство надеялось и стремилось непосредственно развить методы регламентации в систему планового хозяйства в области распределения, как и в сфере производства. Другими словами: от "военного коммунизма" оно рассчитывало постепенно, но без нарушения системы, прийти к подлинному коммунизму"³. Этот взгляд находит подтверждение и в другом авторитетном советском источнике. Политика военного коммунизма, читаем мы, "не была продуктом одних военных условий и иных стихийно действовавших сил. Она была также продуктом определенной идеологии, реализацией социально-политического замысла, построившего хозяйственную жизнь страны на совершенно новых началах"⁴.

Тем не менее, некоторые "новые начала" были давно известны со времен использования рабского труда. В целом же политика военного коммунизма включала в себя следующие меры:

1. Национализация: а) средств производства, за исключением (важным, хотя и временным) сельскохозяйственных; б) транспорта; в) всех предприятий, кроме самых мелких.

2. Ликвидация частной торговли путем национализации оптовых и розничных торговых предприятий и введения системы распределения, находящейся под контролем правительства.

3. Упразднение денег как менового эквивалента и единицы бухгалтерского учета и перехода к системе регулируемого государством прямого обмена товарами.

4. Подчинение всей экономической жизни страны единому плану.

5. Введение трудовой повинности и продовольственной разверстки.

Разверстка - самое знаменитое достижение военного коммунизма. Ее задачей было обеспечение продовольствием рабочих и красноармейцев "по твердым ценам или за счет изъятия

у кулаков”. Под категорию “кулаков” мог попасть любой крестьянин, имеющий хлеб. Поскольку нормальный товарообмен между городом и деревней был нарушен, упор делался на насильственные методы, т.е. на реквизицию.

Реквизиция доверялась рабочим отрядам и комитетам крестьянской бедноты, комбедам. Комбеды возникли с благословения большевиков, которые видели в них средство классового раскола деревни и борьбы с “мелкобуржуазной контрреволюцией”. Созданию продотрядов было посвящено не менее трех декретов советской власти, изданных в первую неделю апреля 1918 г. В одном из них говорилось, что половина зерна, добытого продотрядами, предназначалась организациям, сформировавшим отряды, остальное подлежало передаче Наркомпроду для общего распределения⁵.

Реакцией крестьянства была естественной - сокрытие так называемых излишков, сбыт хлеба на черном рынке, сокращение производства, посевных площадей. Поведение крестьян подтверждало предубеждение марксистов, относящихся к крестьянству, как к классу “мелкобуржуазному” и “реакционному”. Ленин характеризовал его, как “такой класс, который колеблется”, так как он “отчасти собственник, отчасти труженик”. По убеждению “тружеников революции”, одно с другим было несовместимо. На одном из совещаний в ноябре 1919 г. Ленин разъяснял свою: “Средний крестьянин производит продовольствие больше, чем ему нужно, и таким образом, имея хлебные излишки, он становится эксплуататором голодного рабочего. В этом - основная задача и основное противоречие. Крестьянин, как труженик, как человек, который живет своим трудом, как человек, вынесший гнет капитализма, - такой крестьянин стоит на стороне рабочего. Но крестьянин, как собственник, у которого остаются излишки хлеба, привык смотреть на них, как на свою собственность, которую он может свободно продавать”. Дальше больше: “Но крестьяне далеко не все понимают, что свободная торговля хлебом есть государственное преступление. “Я хлеб произвел, это мой продукт, и я имею право им торговать”, - так рассуждает крестьянин, по привычке, по старинке. А мы говорим, что это государственное преступление”⁶.

Чтобы не “провоцировать” крестьян на государственное преступление и избавить их от иллюзии обладания собственностью, советская власть начала “социализировать” землю, которая ранее

была дарована под громким лозунгом "Земля - крестьянам". Конфискация земли проводилась под видом создания крупных коллективных хозяйств, получивших название "совхозов". По существу, это были государственные предприятия, на которых крестьяне выполняли роль служащих. Переход к совхозам воспринимался крестьянами как восстановление помещичьего хозяйства. Сходство проявлялось даже внешне. На 7-м Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г. делегаты говорили, что директора совхозов живут в роскоши, занимая дома бывших землевладельцев⁷. Позиция крестьян выражалась следующими словами Ленина: "Мы большевики, но не коммунисты. Мы - за большевиков, потому что они прогнали помещиков, но мы не за коммунистов, потому что они против индивидуального хозяйства"⁸.

В целом политика военного коммунизма в сельском хозяйстве себя не оправдала. Обеспечение городов продовольствием проваливалось, т.к. крестьянину нельзя было предложить соответствующее возмещение за производимое им продовольствие и реквизиция оставалась фактически единственным способом получения хлеба. Коммунисты долго не хотели признавать бесперспективность такой политики. Летом 1920 г., когда Ленин прочитал замечание Варги, вызванное опытом Венгерской революции, о том, что "реквизиции не ведут к цели, т.к. они влекут за собой сокращение производства", он сопроводил его двумя вопросительными знаками⁹. Несколько позже заявление Бухарина в "Экономике переходного периода" о том, что принуждение в отношении крестьянства не должно рассматриваться как "чистое насилие", поскольку оно "является фактором, идущим по главной линии общеэкономического развития", было сопровождено ленинским "очень хорошо"¹⁰.

Приверженность политике насилия, отрицающей право, была подтверждена Лениным на 8-м Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. Там он заявил, что "в стране мелкого крестьянства наша главная и основная задача - суметь перейти к государственному принуждению, чтобы крестьянское хозяйство поднять"¹¹. С критикой военного коммунизма на съезде выступил меньшевик Дан: "Продовольственная политика, основанная на насилии, обанкротилась, ибо, хотя она выкачала 300 миллионов пудов, но это куплено повсеместным сокращением посевной площади, достигшим почти четверти прежних засевов, сокращением скотоводства, прекращением посевов технических растений,

глубоким кризисом производителей, развивающих или сокращающих свою хозяйственную деятельность по принципам товарного хозяйства”¹² и предлагала разрешить крестьянам свободно продавать продукты, которые остаются у них после выполнения государственных повинностей. Предложение меньшевиков было встречено враждебно, причем один из большевиков делегатов сравнил его с тем, что “мы слышали не раз от всех кулаков и бандитов, особенно на Украине”¹³. Однако, когда три месяца спустя Ленин объявил о новой экономической политике, ее направления не сильно отличались от предложений меньшевиков.

Социализация промышленности

После октябрьского переворота у большевиков не было четкого представления о том, что необходимо сделать с промышленностью, чтобы можно было назвать ее “социалистической”. Ясно было только, что предприятия должны были находиться под контролем “пролетарского” государства и служить его интересам. Некоторое время господствовало мнение, изложенное Лениным накануне прихода к власти в книге “Государство и революция” о том, что управление промышленностью является простым делом, которое по силам любому гражданину со средним интеллектом. Однако по приходу к власти, столкнувшись с первыми проблемами, Ленин ощутил недостаточность представлений о “социалистической” экономике: “Из всех социалистов, которые об этом писали не могу припомнить ни одного (указывающего) на конкретную практическую трудность. ...О таких проблемах ничего не написано в большевистских или меньшевистских учебниках”¹⁴.

Признавая неготовность советской власти осуществить в промышленности социализм в полной мере, Ленин было собирался оставить предприятия в руках их владельцев, установив над ними жесткий государственный контроль. Образцом служила Германия с ее государственным капитализмом. В Германии, писал Ленин, “мы имеем “последнее слово” крупнокапиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерски-буржуазному империализму. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистического, тоже государство, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство советское, т.е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм”¹⁵.

В первые месяцы советской власти уже велись переговоры с

частными предпринимателями о создании синдикатов и трестов финансируемых пополам государством и частным сектором. Однако проекты создания смешанной экономической системы остались проектами в результате давления левых большевиков. Победила линия военного коммунизма. Его архитекторами были Бухарин, Осинский, Ларин, Рыков и другие. Ни один из них никогда не руководил предприятием и не заработал ни рубля в сфере производства или торговли. Про каждого из них можно было бы сказать так, как Н. Суханов сказал про Ларина: “лихой кавалерист, не знающий препятствий в скачке своей фантазии, жестокий экспериментатор, специалист во всех отраслях государственного управления, дилетант во всех своих специальностях”¹⁶.

Период военного коммунизма в индустрии начался с декрета от 28 июня 1918 г. о национализации всех крупнейших промышленных предприятий¹⁷. После этого последовал целый ряд декретов, национализировавших промышленность отрасль за отраслью. Уже к ноябрю 1920 г. национализация добралась до предприятий, на которых работало более пяти-десяти человек. Национализация приобрела характер повсеместной кампании и часто проходила без ведома центра. Попыткой наведения порядка в этом важном государственном деле было издание декрета в октябре 1918 г., в котором говорилось, что правом отчуждения предприятий в пользу государства, кроме Совнаркома, может пользоваться Высший совет народного хозяйства (ВСНХ).

ВСНХ был создан 2 декабря 1917 г.¹⁸ В 1921 г. был переименован в Государственный плановый комитет (Госплан). В хозяйственной жизни он обладал такой же монополией, как коммунистическая партия - в политической. Правда, монополия эта была теоретической, поскольку контролировать черный рынок ВСНХ был не в состоянии. ВСНХ, подчинявшийся Совнаркому, был призван “организовать народное хозяйство и государственные финансы”. Он должен был подготовить и провести в жизнь генеральный план и получил полномочия для национализации и синдцирования всех отраслей производства, распределения и финансов”.

Руководство ВСНХ Ленин поручил А.И. Рыкову. Рыков родился в крестьянской семье, получил поверхностное образование, а затем целиком посвятил себя революционной деятельности. Отсутствие административных талантов сделало стоявшую перед ним и без того трудную задачу просто невыполнимой. Настоящим

вдохновителем работы ВСНХ - "Сен-Жюстом российской экономики" - был Юрий Ларин, советник Ленина по экономическим вопросам. Настоящее имя Ларина - Михаил Александрович Лурье. То, что в советской России был учрежден ВСНХ, развернуто экономическое планирование, национализирована промышленность, что правительство заявило об отказе от внешних долгов и взяло курс на отмену денег, - все это было во многом заслугой Ларина.

В кратчайшее время ВСНХ вырос в гигантскую бюрократическую гидру. Через десять месяцев после создания в ВСНХ работало уже 6000 чиновников, ежедневная зарплата которых составляла 200 тыс. рублей¹⁹. Такое количество сотрудников и такой бюджет, быть может, и не были чрезмерны, когда бы эта организация выполняла поставленную перед ней задачу, то есть руководила экономикой страны. Но в действительности она занималась исключительно изданием приказов, которые никто не выполнял, и насаждением бюрократических структур, в которых никто не нуждался.

Порождением ВСНХ были знаменитые главки, призванные руководить той или иной отраслью. Наиболее ярким примером искусственного раздувания аппарата был Бензиновый трест (Главанил), в штате которого числилось 50 человек, управлявших единственным подведомственным предприятием, где трудилось 150 рабочих²⁰.

ВСНХ не выполнил, возложенной на него задачи. В 1921 г. Троцкий заявил, что не существует никакого централизованного экономического плана, а "централизация" охватывает в лучшем случае 5-10% хозяйства страны²¹.

Несомненно, что в области промышленного производства в период военного коммунизма главной задачей было увеличение производительности труда. Однако результат был прямо противоположный. Производительность не просто упала, - она стремительно упала до такой отметки, что, если бы этот процесс шел дальше теми же темпами, к середине 1920-х годов в советской России не осталось бы вообще никакой промышленности. Если принять 1913 год за 100%, то в 1920 г. уровень производства составил 18%, производительность труда одного рабочего - 26 %²².

В период военного коммунизма российский "пролетариат" сократился наполовину²³. Обозревая последствия этого крушения Ленин в 1921 г. восклицал: "Что называется пролетариатом? Это

класс, который занят работой в крупной промышленности. А крупная промышленность где? Где ваша (sic!) промышленность? Почему она стоит?"²⁴ Ответ на эти риторические вопросы заключался в том, что утопические программы, которые проводились в жизнь с одобрения Ленина, привели к практически полному развалу экономики и истреблению рабочего класса. Однако в течение всего периода деиндустриализации расходы на содержание хозяйственной бюрократии росли головокружительными темпами. К 1921 г. они поглощали 75,1% бюджета²⁵.

Уничтожение финансов

Целью военного коммунизма была ликвидация рынка. А поскольку кровью рыночной экономики являются деньги, большевики считали своим долгом их уничтожение. Благодаря Марксу деньги приобрели образ "чудовища", порожденного человеком, а затем подчинившего его себе. Эта идея была с энтузиазмом встречена интеллектуалами, которые не имели денег и не знали, как их зарабатывать, но мечтали о влиянии и радостях, приносимых обычно деньгами. Утописты мечтали об обществе, в котором зависимость от денег будет уничтожена. Бухарин и Преображенский писали: "коммунистическое общество не будет знать денег"²⁶.

По замыслу Бухарина, Ларина, Осинского, Преображенского и Чайнова обесценить деньги можно было путем неограниченного выпуска бумажных купюр. Вместо денег предполагалось ввести "трудовые единицы", наподобие тех, что были выпущены "Трудовым обменным банком" Роберта Оуэна в 1832 г., которые измеряли количество затраченного руда и давали право получить соответствующее количество продуктов. Эксперимент Оуэна с треском провалился его банк просуществовал всего две недели), так же, как и "ateliers sociaux" Луи Блана, введенные во Франции во время революции 1848 г. Но русские радикально настроенные интеллектуалы вновь неустрашимо ступали на тот же путь.

В 1919 г. печатание денег стало единственной развивающейся отраслью. Единственно, что ограничивало выпуск денег, это нехватка бумаги и красок, которые закупались за границей за золото. Как заявил Осинский, во второй половине 1919 г. на "казначейские операции" уходило 45-60% бюджетных поступлений. Это был для него веский довод в пользу скорейшего уничтожения денег - меры, необходимой якобы для балансирования бюджета!²⁷

В феврале 1920 г. Лариным был подготовлен проект декрета, официально отменяющего деньги. Ленин в принципе согласился, но хотел обсудить этот вопрос²⁸. Год спустя (3 февраля 1921 г.) декрет был полностью готов. Будь он подписан, в истории был бы создан прецедент отмены налогов²⁹. Однако в следующем месяце был объявлен НЭП, и начали предприниматься шаги по восстановлению финансовой ответственности.

Достижения

Военный коммунизм был невиданной попыткой построить экономику на рациональной основе, уничтожив рыночные механизмы, т.е. исключив такую движущую силу экономики, как человеческий интерес, вел к применению насилия в хозяйственных отношениях. Такой “рациональный” подход к экономике должен был, по замыслу авторов, поднять экономические показатели до невообразимых высот. Однако эта цель не была достигнута.

Первым результатом введения военного коммунизма был раскол экономики на подконтрольный государству сектор и так называемый черный рынок (“тень”). Несмотря на “отмену” денег, они продолжали циркулировать, и хлеб продавался по свободным рыночным ценам, хотя государство провозгласило на него монополию.

Военный коммунизм в сельском хозяйстве привел к сокращению производства, посевных площадей, поголовья скота и т.д.

В промышленности результатом была разруха с вытекающими отсюда последствиями.

Амбициозная задача установления государственного контроля над всей экономикой не была выполнена. Никогда расхождение законов с жизнью не было так велико. Провал этого политического курса отчасти был обусловлен неспособностью правительства добиться выполнения изданных им законов. Не менее важную роль сыграло понимание того, что их жесткое исполнение приведет к экономической катастрофе. Коммунисты отдавали себе отчет, что в городах может разразиться жестокий голод, если удастся полностью искоренить незаконную торговлю. Военный коммунизм стал реальностью лишь десять лет спустя, - но уже под новым названием и с обновленными лозунгами, - когда Сталин продолжил дело регламентации экономической жизни, начав с того места, на котором отступил Ленин.

Примечания

1. *Собрание узаконений и распоряжений*. № 154. С. 152; № 674. С. 743-746.
2. *Там же*. № 425. С. 397-398; № 420. С. 394-396; № 456. С. 428-430.
3. Троцкий Л. Д. *Что такое СССР и куда он идет?* Париж, б.г. С. 16.
4. Юровский Л. П. *Денежная политика советской власти (1917-1918)*. М., 1928. С. 51.
5. *Собрание узаконений и распоряжений, 1917-1918*. № 58. С. 638.
6. Ленин В. И. ПСС. Т. 39. С. 312, 315.
7. 7-й Всероссийский съезд Советов, 1920. С. 199, 219.
8. Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 43.
9. Ленинский сборник. Т. VII. С. 928, 363.
10. *Там же*. Т. XI. С. 345-403.
11. Ленин В. И. ПСС. - Т. 42. С. 147.
12. *Восьмой Всероссийский съезд Советов*. 1921. С. 42.
13. *Там же*. С. 201-202.
14. Цит. по: Карл Поппер. *Открытое общество и его враги*. М., 1992. Т. 15. С. 99.
15. Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 300.
16. Суханов Н. П. *Записки о революции*. Берлин; Спб., М., 1922. Т. 2. С. 239.
17. *Декреты советской власти*. М., 1957. Т. 2. С. 498-503.
18. *Декреты советской власти*. М., 1957. Т. 1. С. 172-174.
19. Рыков А. И. // *Пародное хозяйство*. 1918. № 10. С. 31-32.
20. Литвинов М. М. // *Правда*. 1920. 21 ноября.
21. *Девятый съезд РКП(б)*. С. 104.
22. Крицман Л. Н. *Героический период Великой русской революции*. М.; Л., 1926. С. 163-164.
23. Волин С. *Деятельность меньшевиков в профсоюзах при советской власти* // *Inter-University Project on the History on the Menshevik Movement. Paper N 13*. N. Y., 1962. P. 87.
24. Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 326.
25. Бурьякин. *Экономический вестник*. 1923. № 2. С. 141.
26. Цит. по: Ричард Пайнс. *Русская революция*. М., 1994. С. 366.
27. *Народное хозяйство*. 1920. № 1/2. С. 10.
28. Yurovsky L. N. *Currency Problems and Policy of the Soviet Union*. Ind., 1925. P. 22.